

Фаизов Р. Р., Фаизова А. М.

ЗНАЧЕНИЕ ТАФСИРОВ ТАТАРСКИХ АВТОРОВ В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ ТЕОЛОГОВ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Коран содержит откровение от Аллаха и истинную природу откровения. Откровение пришло на языке посланника и его людей с тем, чтобы могло быть понято. Однако, неверно предполагать, что понимание Корана для того, чтобы получить в нем руководство, зависит от непосредственного знания арабского языка, поскольку существует большое количество арабоязычных людей, которые не понимают коранического послания. Скорее Коран повествует о том, что верное руководство (аль-худа) приходит от Аллаха:

«Так ведет Аллах по прямому пути. Он ведет по нему тех из Своих рабов, кого пожелает...» [Коран 6:88]

Но и понимание языка Корана, по мнению большинства исламских ученых, является предпосылкой для полного уяснения его смыслов. В связи с этим многие мусульмане стремятся изучить этот язык. Те же, кто не может или не хочет изучать арабский язык, используют переводы на их родные языки, что для них является опосредованным способом знания языка, так что они могут ознакомиться с посланием от Аллаха.

Доктор Хасан Хадия в своей книге «Арабский язык – ключ к знаниям» пишет: «Человек, который не владеет арабским

языком, не сможет достойно понимать Коран и не сможет приблизиться к тому добру, которым Аллах одарил человечество. Он не поймет повелений и запретов Всевышнего, приведенных в Его книге. Незнание красноречия арабского языка, его величия, непревзойденности делает человека нечувствительным к законам Аллаха, так как во многих коранических аятах содержится призыв к благим делам для достижения райских садов, а также призыв к отстранению от дурного для защиты от адского пламени». [3, с. 11]

В Коране имеется большое количество аятов, которые указывают всем людям на понимание и размышление. Он направляет мусульман на обязательность видения текста, обращает внимание на внутреннее состояние человека и на огромное количество знамений, скрытых от взоров.

Данное послание может быть понято всеми людьми, кто желает слушать, поскольку Коран не сложен, а прост:

«Мы облегчили Коран для того, чтобы ему следовали как наставлению. Но есть ли такой, кто помнил бы его как наставление?». [Коран 54:17]

Доктор Мухаммад аль-Худрий сказал: «Я, наверное, не ошибусь, если скажу, что существует чудотворность в понимании, опирающаяся на

неповторимость в составе коранического текста и Всевышний расположил умы и сердца к восприятию большого количества тайных и явных смыслов, вложенных Им в Его Книгу. Актуальность Корана не утрачивается, так как одна и та же информация приобретает новый смысл по истечению времени, укрепляя в сердцах людей чудотворность Корана. Его буквы, слова, предложения овладевают умами и сердцами и открывают новый смысл в изучении Книги Всевышнего». [3, с. 13]

Несомненно, знание арабского языка в какой-то мере дает понять определенные аяты, которые не требуют дополнительных знаний, например первый аят 112-й суры, в котором говорится, что Аллах – Один. Но ведь есть много аятов, которые требуют глубокого осмысления и набор определенных знаний, таких как знание времени, места и причины их ниспослания, отмененные и отменяющие аяты и так далее. В частности имам ас-Суйути в своем труде «Совершенство в коранических знаниях» выделяет пятнадцать отдельных наук, которые должен познать мусульманин, чтобы называться муфассиром и правильно толковать аяты Корана. [1, с. 76] Поэтому из покоя веков мусульмане обращались к толкованиям Корана

на, чтобы разъяснить те или иные аяты. Так как классические тафсиры написаны на арабском языке, они остаются не доступными для людей не владеющих языком. Такие люди естественно обращаются к переводам Корана на свои родные языки, что является некой попыткой понимания смыслов аятов Корана. Относительно такого пути понимания Корана имеются разногласия среди ученых различных периодов. У татар этот вопрос бурно обсуждался в конце 19 – начале 20 веков, в результате многие татарские богословы пришли к мнению, что перевод Корана на татарский язык крайне необходим.

Ибрагим Мараш в своей книге «Религиозное обновление в тюркском мире» по этому поводу приводит несколько мнений: «В статье, подписанной Ш.Х. (Шакиржаном Хамиди), говорится о том, что перевод не навредит Корану, что нет препятствий к выполнению перевода с указанием наряду с арабскими цитатами номеров аятов. Автор статьи защищает и то мнение, что перевод может выполнить и определенный Комитет». [6, с. 103] Также он добавляет следующее: «А.Буби... говорит о необходимости обучения народа исламу, переведя Коран на татарский язык. Так как, по его мнению, обязательным

условием является объяснение религии в доступной форме на языке народа, и это вызвано универсализацией ислама. Через два года в сентябре 1910 г. то же сообщение было напечатано в №17 журнала «Шура». В ответе на вопрос относительно перевода Корана, пришедший в «Шуру», редакция журнала утверждала необходимость перевода Корана на татарский и другие языки и с точки зрения универсальности, и с точки зрения передачи Корана. Известно, что эти взгляды имели место и в №2 начала 1912 г. В этой статье в определении легкости перевода по комментариям... Ризаэддин Фахреддин настаивает на необходимости распространения ислама среди мусульман и в качестве одного из двух основных методов называет перевод Корана на языки собственно мусульман и на иностранные языки. По его мнению, с точки зрения правильного объяснения и понимания ислама это просто необходимо». [6, с. 108-109]

Следующее мнение татарского богослова крайне интересно для нашего исследования: «Точно так же Зияэддин Камали соглашается с этим. Он настаивает на том, что для решения имеющихся конфликтов и исправления мусульман, отрекшихся от веры, обязательным услови-

ем исламского мира является возможность понимать смысл Корана на родном языке, и потому требует, чтобы перевод был сделан». [6, с. 110]

Тема толкования Корана среди татар всегда была актуальной. В период религиозного возрождения для мусульман открываются новые возможности развития мусульманского образования и в частности передача смыслов Корана на своем родном языке. Тимур Олегович Батыркаев также указывает на это: «После двухвековой стагнации начинается движение за религиозно-национальное возрождение (ислах), продолжавшееся вплоть до конца 1917 года. Идеологической основой движения становится новое отношение к Корану, переосмысление коранических установок, вызванное общественно-политическими и экономическими изменениями, произошедшими в России, Европе и в мусульманских странах». [5, с. 11]

Поэтому уже в начале XVIII века появляется труд великого татарского богослова Габденнасыра Курсави (1776-1812), чью работу продолжил его ученик Нугман. И с конца XIX века по сегодняшний день татары имеют возможность узнать смыслы Священного Корана благодаря этим авторам. Также в конце XIX

века выходит в свет наиболее полный комментарий к Корану – двухтомник «Фаваид» («Полезное») Хусаина Амирханова (1814-1893). В начале же XX века увидели свет сразу несколько комментариев к Корану. Одним из наиболее значимых трудов того времени стал двухтомный трактат татарского богослова Мухаммад-Садыка Иманкулый (1870-1932) под названием «Тасхил ал-байан фи-т-тафсир ал-Кур ан» («Облегченные пояснения к комментарию Корана»). Следующим тафсиром был «Аль-Иткан фи тарджумат аль-Кур ан» («Совершенство в переводе Корана») Шайхуль-Ислама Хамиди (1869-1911). Немного позднее мусульмане познакомились с тафсирами Галимджана Баруди (1857-1921) и Мусы Бигиева (1875-1942).

Толкования Корана татарских авторов того периода имели особенность грамотного изложения, не противоречащего традиционной исламской доктрине и классическим толкованиям Корана. В частности тафсиры Нугмани и Хамиди имеют большую схожесть с классическими тафсирами, такими как Джалаляйн или Ибн Касир. Остальные татарские тафсиры пока мало изучены, но при поверхностном прочтении аятов можно также заметить, что они не отлича-

ются по содержанию от классических.

Вышеупомянутые толкования содержали в себе адекватные ответы на сложившиеся разногласия в тот период. Большинство из них служило конечной инстанцией в споре между мусульманами. Так, краевед Сармановского района Республики Татарстан Дамир Гарифуллин, в книге «Шәжәрәләр» делится своими детскими впечатлениями, что взрослые обсуждали какой-либо вопрос и в конце концов находили ответ в аль-Иткане Шайхульислама Хамиди. [2, с. 106] Г.Баруди и М.Бигиев старались интерпретировать аяты Корана, адаптируя их под современные реалии.

Жизнь и творчество татарских богословов, которые написали переводы или толкования Корана, требует тщательного изучения, переосмысления и адаптации. Жизнь каждого богослова уникальна и полна жизненных примеров (гыйбрәт), а их труды обширны, содержащие в себе глубокие знания, способствующие воспитывать мусульман в духе традиционного миролюбивого Ислама. Необходимо изучать труды наших богословов в оригинале на старотатарском языке, ведь часто так бывает, когда текст переводится на другой язык, то переводчик может передать только смысл,

который он понял сам.

«Сегодня многие татары-мусульмане испытывают трудности в понимании некоторых богословских проблем, в основном касающихся практических вопросов религии. Многие считают допустимым использование фетв зарубежных улемов, не знающих реалии нашей действительности. Только свои богословы, хорошо знакомые с местными условиями, способны выводить пригодные шариатские решения... Наши ученые, используя труды зарубежных исламских авторитетов, признанных среди суннитов, должны своевременно реагировать на нужды уммы, отвечать на злободневные вопросы в области шариата». [4]

В концепции «Ислам и татарский мир» говорится: «Сегодня внутри уммы России происходят серьезные процессы, требующие ответа на принципиальные вопросы, связанные с перспективой исламского возрождения. Мусульманское сообщество вступило в очень важный этап своего становления. Оно организационно-структурно оформилось, но все еще не определилось в богословских ориентирах и основных принципах своего функционирования. Особая значимость нового этапа заключается и в том, что сегодня необходимо при-

ложение больших интеллектуальных усилий, чтобы четко обозначить необходимые ориентиры исламского возрождения». [4] Толкования Корана

татарских авторов как раз и являются одним из векторов изучения и применения «ориентиров исламского возрождения».

Литература:

1. Ас-Суйути Джалал ад-Дин. Совершенство в коранических науках. Вып. 1: Учение о толковании Корана. – М.: ИД «Муравей», 2000. – 240 с.
2. Дамир Гарифуллин. Шәжәрәләр. 1 китап. – Яр Чаллы: Яр Чаллы типографиясе, 2002 ел. – 160 б.
3. Ильясов В.С. 0-83 Арабский язык – ключ к знаниям. – С.: ООО «Буква», 2014. – 24 с.
4. Концепция «Ислам и татарский мир». <http://dumrt.ru/ru/concept/>
5. Коран в России (с углубленным изучением истории и культуры ислама): Учеб.пособие / Т.О. Батыркаев, Н.К. Гарипов. – Казань: Магариф, 2008. – 383 с.
6. Мараш, Ибрагим. Религиозное обновление в тюркском мире (1850-1917). Пер. с турецкого. – Казань: Изд-во «Иман», 2005. – 199 с.
7. Муратов А.В. Путь к успеху. Двери в мир Корана и размышления над ним. – С.: ООО «Буква», 2014. – 24 с.